

36. Сделка

Сам по себе Духовный Магический Инструмент был более полезен, чем Духовное Усиление, поскольку, в конце концов, у Духовного Магического Инструмента была боевая сила Высшего Мага, а Духовное Усиление могло даже считаться бесполезным, если оно не было присоединено к Магическому Инструменту.

Но как только к достаточно мощному Магическому Инструменту добавлялось Духовное Усиление, все переворачивалось с точностью до наоборот. А после того, как Духовное Усиление полностью созревало, их даже нельзя было и сравнивать.

Вот почему Духовное Усиление, даже не обладая боевой мощью все равно было гораздо ценнее, чем Духовный Магический Инструмент с силой Высшего Мага.

Когда Лин Юнь понял, что предмет перед его глазами на самом деле был Духовным Усилением, на его лице появились признаки нетерпеливости.

- Фало, - позвал он, немного подумав.

Фало все это время строил теории о том, как будет работать перевернутая формула Зелья Бездны. Пока что, если учесть, что направление его мысли было верным, полученные улучшения можно было бы назвать только "сумасшедшими", потому что качество увеличится в несколько раз. Такое зелье уже нельзя будет назвать Зельем Бездны!

Столкнувшись с таким невероятным исходом, Фало был ошеломлен. Он стоял, облокотившись на стол, и смотрел на бумаги, исписанные всевозможными формулами, снова и снова проверяя их, не ошибся ли он. Вторая проверка, никаких ошибок, третья проверка, никаких ошибок, девятая, десятая... он все еще не нашел ни одной ошибки. Получается, результат его расчетов должен быть однозначно верным. Отложив в конце концов бумаги в сторону, Фало почувствовал, что перед ним открылась дверь в совершенно новый мир.

Такое великое счастье мог понять только истинный алхимик, который проводил исследования день за днем, эксперименты год за годом... Без возможности продвинуться в своей науке еще хотя бы на один шаг вперед в течение долгого времени... И вдруг этот последний шаг делается так играючи легко. Это внезапное счастье даже заставило Фало задуматься, не спит ли он.

- Фало? - Лин Юнь окликнул его дважды, не дождался реакции и поэтому нетерпеливо повысил голос.

- Да, да, Маг Мерлин, что я могу для тебя сделать? - заметив, что Лин Юнь нервно зовет его, Фало очнулся от своих мечтаний и снова посмотрел на Лин Юня. Не считая остатков страха, в

его глазах светились только стремление и поклонение. Так проявлялось стремление к знанию и поклонение мудрости.

– Ступай от моего имени в ложу Башни Мудрецов и сообщи Верховному Магу Соломону, что я помогу ему заплатить за половину свитка Разрушителя Ада, но Башня Мудрецов сможет оставить его на месяц. В течение этого месяца Башня Мудрецов может копировать свиток и исследовать заклинание по своему усмотрению, но только без уничтожения самого свитка. А за предоставление половины средств на его покупку, я, спустя месяц, навсегда оставлю его у себя.

– Да, я позабочусь об этом, – если бы это случилось раньше, Фало бы засомневался, примет ли Соломон такие несправедливые условия. Но после проверки теории, лежащей в основе переворачивания версии Зелья Бездны, Фало не стал бы так глупить. Надо быть сумасшедшим, чтобы сомневаться в таком талантливом будущем Мастере Алхимике...

После того, как Фало ушел, Лин Юнь остался стоять, глядя на свиток на сцене, думая о Мире Костей...

Экстраординарная Книга Смерти, которую использовал Бэйн, скорее всего, пришла из Мира Костей, потому что Экстраординарные Магические Инструменты, подобные Книге Смерти, могли родиться только в таком месте, как эта черная, окутанная смертью пустошь. Если все пойдет гладко, он планировал расшириться до глубин Мира Костей после того, как освоит жилу Адского Железа. К тому времени торговая палата Сверкающее Золото должна будет восстановить некоторые силы, обеспечив ему возможность и ресурсы, необходимые для организации планарной экспедиции.

И если ему хватит сил выжить в Мире Костей, он сможет найти и способ отыскать легендарный кратчайший путь и достать Книгу Смерти, которая когда-то принадлежала Бэйну.

Если у него будет Книга Смерти и Духовное Усиление, даже Архимагу, не говоря уже о Верховном Маге, придется отступить, если он надумает выступить против них.

Пока Лин Юнь был погружен в размышления о своих планах на будущее, дверь ложи снова открылась. На этот раз Фало сопровождал Солон. Когда он обнаружил, что хозяином ложи на самом деле был Лин Юнь, Солон на мгновение замер. Но он быстро сердечно улыбнулся и поприветствовал:

– Я не ожидал, что это будешь ты, Маг Мерлин. Учитель Соломон хотел бы пригласить вас посидеть с ним, вы свободны?

– Конечно, это будет для меня честью, – увидев, как вошел Солон, Лин Юнь улыбнулся, потому что знал, что Духовное Увеличение, вероятно, уже в его руках.

Когда группа из трех человек вошла в ложу Башни Мудрецов, Лин Юнь обнаружил, что на этот

раз на аукцион пришел только Соломон из большой тройки Башни Мудрецов. Старик был худ и изможден. Он сидел в углу ложи, его худое тело слегка скрючилось, и время от времени он начинал кашлять. С какой стороны ни посмотри, он был стариком, одной ногой стоящим в могиле. Если бы не его репутация, кто бы знал, что это был человек, стоявший на вершине города Тысячи Парусов более двадцати лет и сдерживающий многочисленные силы?

– Здравствуйте, Верховный Маг Соломон, – Лин Юнь вежливо поприветствовал его, но не удержался и слегка нахмурился.

Верховный Маг казался еще менее здоровым, чем заявляла общественности Башня Мудрецов...

Этот сильный кашель явно был признаком коллапса маны, так как каждый раз, когда он кашлял, было заметно нестабильное колебание маны.

В эту эпоху не было никакого решения для коллапса маны. Для любого мага, столкнувшимся с этим, это означало, что его жизненный путь подошел к концу. То, что Соломону все еще удавалось сохранять свою силу Верховного Мага, несмотря на падение маны, можно было назвать только чудом.

Но и это чудо, вероятно, подходило к концу.

По прикидкам Лин Юня, этот Верховный Маг, который более двадцати лет сотрясал город Тысячи Парусов, проживет не более пяти лет. По его кашлю Лин Юнь догадался, что мана берсерка уже разрушает его внутренние органы. Может быть, три года, может быть, пять, но все, было ясно одно – этому могущественному Верховному Магу осталось жить недолго.

На самом деле, то, что эти последние несколько лет он готовил Солону стать следующим лидером, само по себе было знаком.

– Проницательность Мага Мерлина намного лучше, чем я себе представлял, – Соломон, сидевший в углу, не встал, чтобы поприветствовать его.

Это было вполне нормально, учитывая его возраст, ведь во всем городе Тысячи Парусов было всего несколько людей старше. Но когда он увидел, что Лин Юнь слегка нахмурился, он понимающе кивнул.

Потому что Соломон знал, что этот молодой Маг уже видел такое...

– Вы переоцениваете меня, – скромно ответил Лин Юнь. Он не стал обмениваться любезностями, когда Солон подвел его к креслу, и сразу перешел к сути дела. – Я хотел бы знать, Верховный Маг Соломон обдумал мое предложение?

– У меня есть два вопроса. Соломон показал два костлявых пальца, глядя на Лин Юня со слабой

улыбкой. – Во-первых, несколько сотен тысяч золотых – немалая сумма. Нынешняя торговая палата Сверкающее Золото, похоже, не в состоянии обеспечить такую сумму. Во-вторых, если Башня Мудрецов тоже платит за половину, почему свиток не может остаться в Башне?

– Прежде чем ответить на ваш первый вопрос, я должен представить вам Алхимика Фало. – Лин Юнь подозвал Фало и сказал, – Алхимик Фало из аукционного дома Черный Рог. Я верю, что он может дать вам удовлетворительный ответ на ваш первый вопрос.

– Действительно, Верховный Маг Соломон, я гарантирую, что на этом аукционе Маг Мерлин получил полную поддержку аукционного дома Черный Рог. Он может заполучить любой предмет, который захочет.

– Кадгар довольно проницателен... – услышав это, Соломон лишь с улыбкой покачал головой, не задавая дальнейших вопросов.

– Что касается вашего второго вопроса... – Лин Юнь остановился и посмотрел за пределы ложи, прежде чем загадочно продолжить, – Я думаю, это в основном потому, что вам не нравится Башня Пепла больше, чем мне.

– Хаха... – такой ответ заставил Соломона долго смотреть на Лин Юня, и когда он увидел, что Лин Юнь не колеблется, старик встал и протянул свою иссохшую правую руку. – В таком случае, Маг Мерлин, я желаю нам приятного сотрудничества.

– За приятное сотрудничество.

После того, как Лин Юнь достиг соглашения с башней мудрецов, аукцион внезапно достиг своего апогея. Услышав предложение Лин Юня, Соломон продолжал делать хаотичные ставки, чтобы аукцион продолжался, потому что он действительно не хотел проигрывать Башне Пепла, хотя они высмеивали его за такие «паршивые приращения ставок».

Башня Мудрецов и Башня Пепла – эти две главные силы сражались за заклинание Разрушителя Ада, и ставка достигла 1 300 000 золотых. Эта цена заставила всех задуматься, не сошли ли они там в Башнях с ума. Это была самая высокая цена за все аукционы. Платить такую шокирующую сумму за сильно поврежденное заклинание... Действительно ли оно того стоило?

– 1 400 000 золотых.

Когда Соломон вдруг снова поднял цену на сто тысяч, все вокруг погрузилось в потрясенное молчание. Если не считать холодного фырканья из ложи Башни Пепла, больше никто ничего не предлагал. Подождав несколько мгновений, Кадгар медленно трижды спросил, будут ли более высокие ставки, и сильно поврежденное заклинание отправилось к Верховному Магу Соломону из Башни Мудрецов.

Получалось, что Лин Юнь должен был заплатить всего 700 000 золотых за этот свиток.

Свиток быстро принесли в ложу Соломона, и, взглянув на него, Лин Юнь передал его Соломону. Для Лин Юня неполное заклинание, начертанное на нем, было совсем неважным. Важной частью был сам свиток. В любом случае, свиток будет принадлежать ему через месяц, так что не имело значения, успеет ли он осмотреть его сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/674425>